

Князь Александр Невский: становление полководца и дипломата

Дмитрий М. Абрамов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, abramov_dmitriy@mail.ru*

Аннотация. Годы отрочества, юности и ранней молодости князя Александра Невского практически неизвестны или известны только узкому кругу историков. Тема эта представляет немалый интерес и стала предметом обсуждения на очередных XXIX Международных образовательных Рождественских чтениях: «Александр Невский: Запад и Восток, историческая память народа».

Князь Александр являлся представителем второго поколения птенцов «Большого Гнезда» – Великого князя Владимиро-Суздальского Юрия Всеволодовича. В отроческие годы он прошел трудную школу правления в Великом Новгороде. Вместе со старшим братом Феодором пережил тяжелое время голода, мора, болезней и помог новгородцам справиться с последствиями этих невзгод. После преждевременной смерти князя Феодора с июня 1233 г. юный 15-летний князь Александр стал единолично править в Новгороде Великом, проводя политику великокняжеской Владимиро-Суздальской династии на Северо-Западе Русской земли. В 1234 г. в возрасте 16 лет князь Александр принял первое боевое крещение. В ходе монголо-татарского похода в Европу 1237–1242 гг. и крестоносной агрессии на земли Пскова и Новгорода он проводил политический курс, принятый его отцом Великим князем Ярославом Всеволодовичем.

Ключевые слова: князь Александр, Новгород Великий, Ливонский орден, монголо-татары, хан Батый, латинская агрессия

Для цитирования: Абрамов Д.М. Князь Александр Невский: становление полководца и дипломата // История и архивы. 2021. № 4. С. 12–23. DOI: 10.28995/2658-6541-2021-4-12-23

Prince Alexander Nevsky. Becoming a commander and a diplomat

Dmitriy M. Abramov

*Russian State University for the Humanities, Moscow,
Russia, abramov_dmitriy@mail.ru*

Abstract. The years of adolescence, youth and early youth of Prince Alexander Nevsky are practically unknown or known only to a narrow circle of historians. This topic is of considerable interest and has become the subject of discussion at the regular XXIXth International Educational Christmas Readings: “Alexander Nevsky: West and East, the historical memory of the people.”

Prince Alexander was a representative of the second generation of the “Big Nest” baby birds – of Yuri Vsevolodovich, the Grand Duke of Vladimir-Suzdal. In his adolescence, Prince Alexander went through a difficult school of government in Veliky Novgorod. Together with his elder brother Theodor, he went through a difficult time of hunger, pestilence, disease and helped the Novgorodians cope with the consequences of these hardships. After the untimely death of Prince Theodore in June 1233, the young 15-year-old Prince began to rule alone in Novgorod the Great, pursuing the policy of the Grand-Ducal Vladimir-Suzdal dynasty in the North-West of the Russian land. In 1234, at the age of 16, Prince Alexander received his first baptism of fire. During the Mongol-Tatar campaign to Europe in 1237 – 1242 and the crusading encroachment on the lands of Pskov and Novgorod, he pursued the political course adopted by his father Yaroslav Vsevolodovich, the Grand Duke.

Keywords: Prince Alexander, Novgorod the Great, Livonian Order, Mongol-Tatars, Batu Khan, Latin aggression

For citation: Abramov, D.M. (2021), “Prince Alexander Nevsky. Becoming a commander and a diplomat”, *History and Archives*, no. 4, pp. 12–23, DOI: 10.28995/2658-6541-2021-4-12-23

Прославленный победами над внешними врагами, известный политик и дипломат русского средневековья Великий князь Владимир-Суздальский Александр Ярославович Невский известен всем россиянам. Однако годы отрочества, юности и ранней молодости князя практически неизвестны или известны только узкому кругу историков. И потому тема эта представляет большой интерес. Персона и личность Великого князя стали предметом обсуждения и прославления на очередных XXIX Международных образовательных Рождественских чтениях: «Александр Невский: Запад и Восток, историческая память народа». Автор настоящей статьи

имел возможность выступить с озвученной темой о ранних годах и молодости Великого князя на пленарном заседании 8 декабря 2020 г. в городе Костроме, где было проведено слушание чтений при участии представителей местной церковной иерархии и областной администрации.

Относительно даты рождения Александра Ярославича, второго сына князя Ярослава Всеволодовича, правившего Переславль-Залесским уделом, предположения историков значительно расходятся. Автор придерживается мнения наиболее авторитетного историка XVIII в. В.Н. Татищева, который пользовался в свое время не сохранившимися до нашего времени летописными источниками и определенно указал, что княжич Александр Ярославич родился 30 мая 1219 г.¹ По традиции, взрослым и способным править наследник княжеского стола считался только с 12 лет. Как сообщает Новгородская 4-я летопись, княжич Александр был поставлен отцом и дядей Юрием II Всеволодовичем на княжение в Новгород Великий совместно со старшим братом Феодором осенью 1228 г.² Княжичу Феодору уже исполнилось тогда 12 лет. Следовательно, княжич Александр не должен был сильно отставать в возрасте от Феодора. Факт вокняжения старших сыновей князя Ярослава в Новгороде в 1228 г. заставляет отдать предпочтение версии В.Н. Татищева о рождении Александра в мае 1219 г. Княжичу Александру шел десятый год, но он был оставлен соправителем при брате Феодоре в целях взросления и получения опыта. Итак, *княжеское служение Александра Ярославича* началась на десятом году его жизни. Княжеское правление в Новгородской республике, учитывая новгородские порядки и вольности, являлось *лучшей школой дипломатического и политического воспитания того времени*. Позже в Новгороде началась усобица, и князь Ярослав отозвал сыновей в Переславль-Залесский.

Уместно и необходимо сказать несколько слов о наиболее интересных исторических персонажах – старших представителях «Большого Гнезда», князьях: Константине, Юрии, Ярославе, Святославе, Владимире, Иоанне – сыновьях Великого князя Владимиро-Суздальского Всеволода Юрьевича. Отцом молодого Новгородского князя Александра являлся Ярослав Всеволодович (в крещении Василий), т. е. христианское отчество князя Александра – *Васильевич*.

Но сначала надо вспомнить про деда – Великого князя Всеволода «Большое Гнездо» (сына князя Юрия Долгорукого). Мало

¹ Татищев В.Н. История Российская. Т. 3. Ч. 2. М.; Л.: Наука, 1964. С. 432.

² ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Новгородская 4-я летопись. Пг., 1915. С. 206–207.

кому известно даже из историков, что князь Всеволод, скорее всего, воспитывался в Фессалонике. По материнской линии он был греком. Его мать Ольга была принцессой из династии византийских императоров Комнинов. В этом плане очень любопытна статья известного отечественного исследователя Г.Я. Мокеева «Мистика Большого Гнезда» [Мокеев 1998, с. 39–43]. Естественно, князь Всеволод прекрасно был осведомлен о делах в Империи Ромеев. В частности, знал о захвате западными крестоносцами Константинополя в 1204 г. (в ходе IV Крестового похода 1202–1204 гг.), о войне православных государств и народов с западными латинскими завоевателями в Юго-Восточной Европе³. Эти знания и свои эмоции

³ Осенью 1204 г. войска западных рыцарей переправились в Малую Азию для завоевания Никейского царства (сложившегося в восточных провинциях Ромейской империи). Поначалу им сопутствовала удача. Но затем ополчение Бруссы разгромило их и отбросило от своего родного города. Это был первый успех ромеев в войне с захватчиками-латинянами. Весной 1205 г. латинский император Бодуэн начал подготовку своих главных сил для завоевания восточных греческих провинций. Но в это время началось восстание греков во Фракии. Следом болгары вторглись на территорию Романии и разгромили западных рыцарей под Адрианополем. Погиб и сам Бодуэн. Новый император латинян Генрих отозвал свои войска из Азии.

К этому времени на Балканах укрепилось Эпирское царство. Его правителем стал энергичный и воинственный Феодор Ангел (1215–1230). Он сплотил вокруг себя феодальные круги Эпира и создал сильное войско. В 1216 г. умер латинский император Генрих. Власть латинян в Константинополе зашаталась. Из Франции в 1217 г. на помощь им был послан с войском граф Пьер де Куртене. Но Эпирское войско окружило французских рыцарей в горных проходах и перебило его. Сам Куртене попал в плен и погиб в темнице. После этого Феодор Ангел направил свой главный удар против королевства Фессалоник, где также пустовал королевский престол. Осенью 1224 г. Фессалоника пала. Большая часть Македонии оказалась в руках Эпира.

В 1225 г. никейский император Иоанн Ватац (1222–1254) начал наступление на латинян с востока и решительно погнал их из Малой Азии. Войско никейцев разгромило рыцарей при Пиманионе. Флот никейцев господствовал на севере Эгейского моря и на Геллеспонте. Никейские войска высадились во Фракии и совершали походы до Адрианополя.

С 1205 г. до конца 1230-х гг. полыхала феодальная усобица, и разворачивалось латинское вторжение на Карпатах и на Волыни. В 1214 г. венгерский король Андраш II и польский князь Лешко Белый заключили союз и поделили Юго-Западную Русь. Венгерский королевич Кальман был венчан как король Галича. Большая часть Волыни досталась Польше. Однако V крестовый поход отвлек силы венгров от событий в Русской земле.

Всеволод «Большое Гнездо» передал сыновьям. Немаловажно, что женат он был на осетинской княжне («ясыне») Марии. Осетины же приняли православие еще в IX в. от самого славянского просветителя Кирилла (Константина). В жилах Всеволодовичей текла горячая греческая и осетинская кровь. Особенно это было заметно по характеру пассионарных: Юрия, Ярослава и Владимира Всеволодовичей. Менее пассионарными, видимо, были: Константин, Святослав, Иоанн. Итак, все они, особенно старшие, прекрасно знали, что творится в Малой Азии, на Балканах, в Прикарпатье, а тем более в Балтии. Возможно, здесь кроется одна из главных причин *бескомпромиссного противостояния Всеволодовичей латинским завоевателям на западных рубежах Русской земли*. Эти знания и эти эмоции унаследовали и многие представители второго поколения птенцов «Большого Гнезда», к числу которых принадлежал князь Александр. Что же касается материнской линии, то очень важно отметить, что дедом князя Александра по линии матери был известнейший русский полководец первой четверти XIII в. – князь Мстислав Удалой.

* * *

На Новгородском столе князь Ярослав в очередной раз оставил уже повзрослевших сыновей Феодора и Александра в начале 1231 г. Страшными и тяжелыми были та голодная зима и весна для Новгорода. Дороговизна и голод свирепствовали. Люди стали употреблять в пищу: конину, собак, кошек, мох, сосновую и липовую кору, «кто, что како замыслить». Дошло до того, что иные стали есть мертвечину, срезая плоть с трупов. Среди простонародья появились случаи преднамеренного убийства людей и каннибализма. Начались массовые отравления и болезни. «А инии осочивше тако творяще, ово ихъ огнемъ жгоша, а другихъ осекоша», – свидетельствовал новгородский летописец⁴. В городе начались грабежи и поджоги.

Княжеская власть, одной из главных задач которой были суд и наведение порядка, должна была функционировать безотказно.

В период с 1218 по 1222 г. князь Мстислав Удалой с помощью половцев изгнал венгерских и польских рыцарей из Галиции и Подолии. Вторжение венгров повторилось в 1226 г., но было отбито князем Мстиславом. Польские феодалы также не оставляли попыток овладеть Юго-Западной Русью.

Между тем на Балканах войска Эпира взяли Адрианополь и вышли к Черному морю. Воины Феодора Ангела готовились к осаде Константинополя. Латинская знать заперлась в городе и трепетала от страха. Казалось, дни Латинской империи – Романии были сочтены.

⁴ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Новгородская 4-я летопись. Пг., 1915. С. 210.

И надо думать, молодые князья (особенно старший князь Феодор) именно тогда проявили себя как справедливые и твердые правители. Мертвецов, что лежали «непогребенные по улицам, и по торгу, и по Великому мосту, изъедаемые псами», стали хоронить в скудельницах (в общих могилах). По приказу князей одну скудельницу отрыли в конце Чудинцевской улицы, другую – на Коломне (Колоне) за храмом Святого Рождества и обе наполнили покойниками, которых почти никто не считал. В ту же пору в Смоленске от голода и болезней умерло около 32 тысячи человек, которые были похоронены в 4-х братских могилах. Можно предположить, что за осень 1230 – весну 1231 гг. в Новгороде погибло более 20 тысяч человек. Положение стало поправляться уже поздней весной, так как появилась первая зелень, и люди начали делать отвары из нее.

Скорее всего, по подсказке новгородских сподвижников юные князья еще на исходе зимы отправили санным путем (заблаговременно до открытия навигации в Финском заливе, на Неве, Ладоге, Волхове) торговых агентов в крупные портовые города Северной и Западной Балтии. С началом навигации немецкие купцы из Ливонии и «изъ Заморья» (ганзейцы) подвезли в Новгород «жито и муку» на своих кораблях, сбили дороговизну, и продовольствие стало доступно простонародью. Вероятно, небольшие обозы с продовольствием пришли и из Низовских земель, так как князь Ярослав открыл все торговые пути в Новгород.

В июне 1233 г. неожиданно ушел из жизни старший брат князя Александра. Гибель молодого 18-летнего князя отозвалась большим горем среди новгородцев. Вызвано оно было памятью о тяжелейших испытаниях, пережитых ими совместно с князем, его заботах о Новгороде. Тем же годом в память о добром, рано ушедшем правителе, над каменными, башенными воротами, ведущими из Детинца в Неревский конец города, новгородцы поставили храм с престолом святого Феодора Стратилата. Спустя века ворота были заложены, башня перестроена, но название Федоровской она хранит до сего дня. Что же касается семейных и кровных уз, что всегда было связано в княжеских гнездах русского и европейского средневековья с политикой, то итогом этой смерти стала для Ярослава Всеволодовича утрата самого опытного из сыновей – старшего наследника и помощника. В XIX столетии среди отечественных историков бытовало мнение, что ранняя смерть князя Феодора Ярославича была неким провидением, ибо этим избавила князя Александра от сильного соперника в борьбе за власть. Видится, что это мнение глубоко ошибочно. Старшие сыновья князя Ярослава росли, воспитывались в единомыслии и дружбе, иначе отец никогда бы не оставил их соправителями на новгородском столе в юном возрасте. Для второго сына Ярослава Всеволодовича – Александра, заступившего на

место Феодора, преждевременная смерть старшего брата со временем стала утратой потенциального единомышленника и сподвижника, каковыми на протяжении жизни являлись его дядя Юрий и отец Ярослав Всеволодовичи. Так с июня 1233 г. на первый план внутренней и внешней политики, проводимой великокняжеской Владимиро-Суздальской династией на русском Северо-Западе, все явственнее выдвигается фигура тогда еще юного князя Александра Ярославича, которому шел 15-й год.

* * *

В 1233 г. ливонцы обрушили очередной удар на Новгородские рубежи. Они захватили порубежную русскую крепость Тесово. Ими были взяты русские пленники. Затем произошло сражение с ливонцами у Изборска, где русские также взяли пленных. 1234 год оказался не менее горячим и насыщенным военными событиями, чем предшествующие, так как князь Ярослав Всеволодович принял ответный ход. Вероятно, он провел свои полки в Чудскую землю, форсировав реку Нарву близ ее истоков. Русское войско было в основном конным и мобильным (скорее всего 3–4 тысячи воинов). Молодой Новгородский князь Александр не мог не сопровождать отца и, вероятно, возглавлял конный новгородский полк. Во второй половине весны русские неожиданно появились близ стен города Дерпта. Местное ополчение, собранное из немцев и эстов на скорую руку, спешно переправилось на левый берег реки Эмба. Дерптцы успели подать известие о вторжении русских в город Оденпе. Оттуда на помощь Дерпту выступил отряд. Однако, значительные силы ливонцев не успели вовремя переправиться через реку и подойти к месту решающих событий. Сеча развернулась восточнее Дерпта. Русская конница нанесла сокрушительный удар сторожевому ливонскому полку. «И князь Ярослав с Новгородци биша их (ливонцев) до рече, на Омовыже (Эмбахе) Немци обломишася, истопоша их много, а инии уязвени вбегоша въ Юрьев (Дерпт), а друзии в Медвежию Голову (Оденпе)», – свидетельствовал новгородский летописец⁵. По сути, русские полки прижали ливонцев к левому берегу реки, а те, отступая и спешно переходя реку, стали тонуть. Отступление и гибель ливонского авангарда переросло в общее бегство ливонского войска уже на правобережье реки. Причем, отряд из Оденпе не успел соединиться с ополчением из Дерпта. Дерптцы бежали и укрылись за стенами своего города. Оденпцы вынуждены были отступать. Русские конные полки не стали осаждать хорошо укрепленных немцами городов, но разорили их округу и взяли большой полон. Тогда «поклонишася Немци

⁵ Там же. С. 213–214.

князю; и, смирившись», что означало заключение мира или долгого перемирия. После чего русские полки «отыдиша» восвояси⁶.

Сражение, произошедшее на берегах Эмбаха весной 1234 г., стало началом важнейших перемен в судьбе Ордена меченосцев. Победа русских войск под рукой князя Ярослава Всеволодовича и события последовавших трех лет временно остановили германско-латинскую экспансию на земли русского Северо-Запада, привели орден к глубокому политическому кризису и реорганизации. Отдельные отечественные историки предполагают, что битва на Эмбахе близ Дерпта произошла в марте. Однако летописные свидетельства скорее противоречат этому, чем подтверждают данную точку зрения. Во-первых, переговоры с немцами в Оденпе, выкуп тесовских пленников по сообщениям Новгородской 4-й летописи продолжались «до Великого говения», т. е. до Великого поста, который в том году начался 4–5 марта (Пасху встречали 23 апреля). Начать военные действия сразу после переговоров, выкупа пленников и установления пусть ненадежного перемирия вряд ли входило в планы русских князей и новгородского правительства. Во-вторых, для сбора войск необходимо было время. Одновременно было бы неразумно начинать поход в Чудскую землю в условиях приближавшейся весны и распутицы на дорогах. Слова же летописи о разгроме ливонцев «на реце, на Омовыже» и о том, что, «истопоша их много...», никоим образом не подтверждают, что на Эмбахе стоял мартовский лед. Стремление отдельных отечественных историков сравнить битву на Эмбахе с Ледовым побоищем и преподнести ее как некую репетицию грядущих событий выглядит достаточно тенденциозно. Скорее всего, события на Эмбахе произошли уже после Пасхи 1234 г., когда весна завершалась, когда подсохли дороги Северной Балтии и немецкая угроза русским рубежам вновь вполне определилась. В данных условиях поход князя Ярослава Всеволодовича в земли Ордена носил характер упреждающего удара. Свидетельства новгородских летописей означали, что сопротивление немецких войск было сломлено полностью лишь на берегу реки и на прибрежном мелководье, а далее последовали бегство и избивание отступавших. Для шестнадцатилетнего князя Александра это было первое боевое крещение!

Уже после победы над шведами на Неве в июле 1240 г., князь Александр вновь оставил Новгород Великий. Сравнительный анализ летописных материалов позволяет расставить многие события того времени по местам. Летом 1241 г. новгородцы отправили посольство к Великому князю Ярославу во главе с самим владыкой (архиепископом) Спиридоном. Главная просьба новгородцев – дать

⁶ Там же.

им сына на княжение. По сути, это означало признание вассальной зависимости Новгородской республики от власти Великого князя и оказание военной помощи новгородцам. Посольство, возглавляемое самим архиепископом, свидетельствовало о его особой важности. Выслушав просьбу новгородцев, Ярослав Всеволодович пошел навстречу и первоначально хотел направить в Новгород одного из младших сыновей – Андрея. Но посольство однозначно просило на княжение Александра. «Яко же не правы, – рече, – сотворив крамолу велию и размолвише с сыном твоим, с великим князем Александром, и в том бы еси нелюбие Великому Новгороду отдал во славу Божию, а сына своего князя Александра опять дал княжити», – свидетельствует Никоновская летопись⁷. Ярослав Всеволодович внял просьбе владыки и новгородцев. О возвращении князя Александра новгородскими летописцами было сказано довольно кратко. Новгородская 1-я летопись отмечает лишь то, что новгородцы были рады этому. Но слухи о казнях в Новгороде дошли до Залесской Руси. И один из авторов оригинала будущей Никоновской летописи спустя время записал, что князь Александр, вернувшись в Новгород, «многих крамольников перевешал»⁸. Так, впервые, молодой Александр показал свой крутой нрав новгородской вольнице. Новгородский владыка не препятствовал казням. И новгородцы приняли их и смирились. Князю Александру совместно с новгородскими полками предстояло отбивать крепость Копорье у ливонцев. И Копорье действительно было успешно отбито и возвращено Новгороду.

* * *

Особо ярко дипломатические способности были явлены у дяди Александра – у князя Юрия II (Георгия) Всеволодовича. Но и отец Александра в труднейших условиях монголо-татарского нашествия также проявил их. Во время осенне-зимней кампании 1237–1238 гг., когда монголо-татары обрушили первый удар на Русские земли в битве на реке Сить, погиб Великий князь Юрий II, а немногим ранее в осажденном и взятом монголами Владимире погибла вся его семья. Великим князем по праву наследования стал Ярослав Всеволодович, что значительно изменило политическую ситуацию. Можно обвинять князя Ярослава в том, что он не торопился прийти на Сить и оказать помощь старшему брату. Но, во-первых, была суровая и снежная зима, а от Киева до Сити прямой дорогой – более тысячи верст пути. Во-вторых, Ярослав повел свои полки из Киева не кратчайшим путем, а в обход еще не тронутых войной

⁷ ПСРЛ. Т. 10. Ч. 2: Патриаршая или Никоновская летопись. М., 2000. С. 124.

⁸ Там же. С. 124–125.

земель, враждебных ему Черниговских князей. Наверное, он двинулся вверх по Днепру до Смоленска, а уже из Смоленска пошел на Можайск – Москву – Владимир. В-третьих, мы не знаем, когда известия о вторжении монголо-татар достигли Киева и насколько серьезно эти известия были восприняты там. Князь Ярослав действительно не успел на Сить, а пришел уже в разоренный Батыем Владимир. Он был хорошим военачальником, но пришлось стать и дипломатом. Ярослав слышал о призывах Батыя, приглашавшего русских князей к себе на службу. В глазах современников это означало признание вассалитета. Тем более в глазах русских хан Батый являлся «царем». Царь в системе феодальной иерархии и по представлениям правящей элиты той эпохи был выше князя. Кесарями (царями) тогда именовали только германских и византийских императоров. Князь Ярослав очень быстро и реально оценил обстановку, понял, что необходимо немедленно дипломатическим путем спасти Новгород, где княжил его сын Александр. Там же находилась вся семья Ярослава, бежавшая от монголов из Переславля-Залесского на запад.

Что Ярослав мог предложить Батыю? В первую очередь свою службу, покорность и дань. Видится, что монголо-татарская рать, не дошедшая 100 верст до Новгорода Великого, остановилась «у Игнача креста» не из-за «ранней распутицы». Остановили ее огромные потери в войсках и дипломатические переговоры, начатые между князем Ярославом и Батыем. В итоге Батый ушел на юго-восток, не тронув Новгорода Великого. Он обрушил всю силу своих войск на земли Чернигово-Северского княжества, враждебного Ярославу и Владимиро-Суздальскому княжеству. Первым на пути монголов в этом отступлении на юго-восток и стал Козельск, принадлежавший Черниговским князьям. Но с этого времени земли Русского Северо-Востока и Северо-Запада признали вассальную зависимость от Орды Батыя. Так было положено начало вассалитета и союза Великих князей Владимирских (затем Московских) с Ордой против латинской агрессии. Этого курса уверенно придерживался и наследник Великого князя Ярослава – Александр Ярославович. Отметим, что политическая позиция князя Александра в отношениях с Батыем и в дальнейшем с Золотой Ордой неоднократно подвергалась критическому переосмыслению отечественных историков либерального направления. К числу их можно отнести бывшего ректора РГГУ, доктора исторических наук Ю.Н. Афанасьева⁹. Однако осмысление итогов государственного становления и исторической миссии

⁹ Афанасьев Ю.Н. Вздрыбленная Россия // Общая газета. 1998. № 37 (267). 17–23 сент.

России, сам ход событий, военных побед и дипломатических успехов князя Александра оправдывают его позицию.

Первый этап войны 1240–1242 гг. против Ливонско-Тевтонского ордена связан с освобождением Копорья князем Александром Невским (победителем шведов на Неве в 1240 г.). Новгородская 4-я летопись однозначно утверждает, что после взятия Копорья и изгнания ливонцев из Водской земли на исходе 1241 г. князь Александр оставил Новгород. Он уехал в стольный Владимир к отцу – князю Ярославу. Великий князь Ярослав и его старший сын в тесном кругу единомышленников приняли важное решение. «В лето 6749 иде Александр к Батыю царю», – засвидетельствовано новгородским летописцем¹⁰. Это сообщение рядом отечественных исследователей воспринимается критически. Ряд исследователей скептически заявляют, что нельзя исключить поездки князя в ставку Батыя на Волгу осенью 1241 – зимой 1242 г. Отметим, что князь Александр Ярославич действительно не мог оказаться тогда на берегах Волги. Но он явно встречался с Батыем и заручился поддержкой хана. Возможно, встреча с Батыем произошла где-то в Юго-Западной Руси, но еще вероятнее – за Карпатами у Дуная – на территории Венгерского королевства. Если основные силы монголо-татар воевали тогда в Центральной Европе, где мог быть тогда их полководец?

Но могло ли успеть русское посольство сделать столь дальний марш-бросок? От Владимира-на-Клязьме до Киева около 1000 верст пути. Такое же расстояние от Киева до Эстергома – средневековой столицы Венгрии. Зимним, санным путем, налегке, без обоза и пеших войск этот путь можно преодолеть за месяц (60–70 верст в сутки). Столько же потребовалось для возвращения. Князь Александр возвратился во Владимир к исходу января 1242 г. Видимо, после этих переговоров брат хана монгольский темник Хорду вторгся в южные земли Тевтонского Ордена. Так, благодаря первому дипломатическому ходу и успеху князя Александра, был скоординирован русско-монгольский удар по владениям ордена в Прибалтике [Абрамов 2007, с. 274–275]. В этой войне на стороне русских оказались литовцы, пруссы, западные славяне Балтийского Поморья и Полабья. От берегов Эгейского и Адриатического морей до восточных берегов Балтики складывался единый фронт борьбы с западными латинскими завоевателями. Новгородская земля и Балтия стали правым флангом этого фронта.

¹⁰ ПСРЛ. Т. 4, ч. 1. Новгородская 4-я летопись. М., 2000. С. 228.

Литература

- Абрамов 2007 – *Абрамов Д.М.* Тысячелетие вокруг Черного моря. М.: Алгоритм, 2007. 320 с.
- Мокеев 1998 – *Мокеев Г.Я.* Мистика Большого Гнезда // Новая деловая книга. 1998. № 6. С. 39–43.

References

- Abramov, D.M. (2007), *Tysiacheletie vokryg Chornogo moria* [Millennium around the Black Sea], Algoritm, Moscow, Russia.
- Mokeyev, G.Ya. (1998), "The mystic of the Big Nest", *Novaya delovaya kniga*, no. 6, pp. 39–43.

Информация об авторе

Дмитрий М. Абрамов, кандидат культурологии, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, 125047, Москва, Миусская пл., д. 6; abramov_dmitriy@mail.ru

Information about the author

Dmitriy M. Abramov, Cand. of Sci (Cultural Studies), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; abramov_dmitriy@mail.ru